

Зверолюди редко принимают свои звериные формы, чтобы играть перед полузверолюдьми, так как считают, что это не очень достойно.

Однако сегодня был исключением.

Когда они закончили дурачиться и пришли в себя, им стало немного неловко.

А Ху, стоя на четвереньках, медленно пошел назад, прижав уши, как маленькие крылышки, и опустив глаза. Тихим, приглушенным голосом он сказал:

- Цзянь Мо, брат.

Цзянь Мо кивнул:

- Повернись. Дай мне посмотреть.

А Ху почувствовал себя еще более неловко, но послушно повернулся, поджав хвост между ног, чтобы позволить Цзянь Мо осмотреть его зад.

Цзянь Мо, совершенно невозмутимый, уставился на заднюю часть большого кота перед собой. Как человек с рациональным мышлением, он не питал никаких неуместных мыслей.

У А Ху было несколько воспаленных пятен на крупе, которые были красными, опухшими и инфицированными.

Осмотрев область, Цзянь Мо обнаружил несколько инородных предметов, застрявших в ранах.

Благодаря необычайной стойкости зверолодей, раны, полученные прошлой ночью, уже покрылись коркой. Однако инородные материалы все еще оставались внутри, вызывая воспаление.

Цзянь Мо слегка надавил, и большой кот под его рукой заметно вздрогнул от боли, его хвост напрягся.

- Ты вернулся в человеческую форму вскоре после того, как получил травму прошлой ночью? - спросил Цзянь Мо.

А Ху поморщился:

- Да, в человеческой форме удобнее.

Цзянь Мо продолжил:

- И когда ты сменил форму, мусор в твоих ранах...

А Ху перебил:

- Человеческие формы меньше. Мусор обычно выдавливается, когда я меняю форму.

Цзянь Мо закончил осмотр и сказал:

- Не весь он вышел. Часть его застряла в плоти. Нам нужно будет использовать иглу, чтобы удалить его, иначе он останется там, будет болеть при каждом надавливании и постоянно инфицироваться.

Хвост А Ху снова напрягся.

- Хорошо. Брат Цзянь Мо, делай то, что нужно.

Видя, что А Ху не возражает, Цзянь Мо кивнул:

- Я пойду приготовлю костяную иглу. Подожди во дворе. Я полагаю, ты хочешь остаться в своей звериной форме?

А Ху кивнул своей большой кошачьей головой, твердо не желая обнажаться в своей человеческой форме перед Цзянь Мо.

Другие зверолоды, не заинтересованные в возвращении к своим человеческим формам, собрались вокруг, чтобы посмотреть в своих звериных формах.

Обернувшись, Цзянь Мо увидел скопление пушистых голов, наблюдающих за ним:

- Лечение - это не шоу! Идите ждать снаружи.

Бань Мин возразил:

- Брат Цзянь Мо, если А Ху будет сопротивляться, мы можем помочь удержать его.

Цзянь Мо ответил:

- У Цзюнь сможет удержать его, если понадобится. Остальные из вас мне не нужны. Кроме того, А Ху не будет сильно сопротивляться.

А Ху хмыкнул в знак согласия, все еще отвернувшись от них.

Несмотря на все уговоры Бань Мина, Цзянь Мо все же прогнал зевак.

Как только толпа рассеялась, Цзянь Мо принес прокипяченную и стерилизованную костяную иглу и начал удалять мусор из ран А Ху.

Хотя снегопад снаружи был сильным, света было достаточно, даже если слишком долгое смотрение заставляло его глаза напрягаться. Цзянь Мо работал тщательно, несмотря на усиливающуюся красноту в глазах.

Благодаря его твердым рукам, процесс извлечения мусора прошел гладко.

Когда он закончил, Цзянь Мо спросил:

- Где-нибудь еще чувствуется дискомфорт?

А Ху ответил приглушенным голосом:

- Больше нет. Раньше внутри чесалось, но теперь все в порядке.

Услышав это, Цзянь Мо еще раз проверил рану и, не обнаружив проблем, пошел на задний двор, чтобы собрать свежие травы. Он растолок их в пасту и нанес на рану.

Молодой кот был так смущен, что не мог поднять голову.

Заметив дискомфорт А Ху, Цзянь Мо вымыл руки и вернулся с большим куском сушеной рыбы.

- Все готово. Если что-то еще будет беспокоить, немедленно возвращайся ко мне.

А Ху понюхал рыбу, мгновение поколебался, затем взял ее со словами благодарности, прежде чем быстро убежать.

Зверолоуди снаружи, все еще находясь поблизости, разразились какофонией воя и мяуканья, увидев, как А Ху несет рыбу. Они погнались друг за другом вдаль.

Вскоре А Ху вернулся, на этот раз неся в зубах корзину. Он бросил ее в знак благодарности Цзянь Мо.

Прежде чем Цзянь Мо смог отказаться, А Ху снова убежал.

Наблюдая за быстро удаляющейся фигурой, Цзянь Мо прокомментировал:

- Он, конечно, быстро бегают.

У Цзюнь добавил:

- Он, вероятно, боится, что ты вернешь подарок.

Цзянь Мо покачал головой:

- Я бы не стал так делать.

Он осмотрел корзину, в которой в основном были клубни. Под ними лежали три больших яйца, каждое размером с кулак.

Эта неожиданная находка заинтриговала Цзянь Мо. Яйца было трудно достать в такую холодную погоду.

У Цзюнь осмотрел одно из яиц, потряс им возле уха и понюхал:

- Должно быть, их собрали ранней осенью или летом.

Цзянь Мо спросил:

- Спустя столько времени, они все еще съедобны?

У Цзюнь кивнул:

- Они не испорчены, но и не свежие. Тебе нужно будет съесть их в ближайшее время.

Прошло много времени с тех пор, как Цзянь Мо в последний раз ел яйца. Он решил приготовить либо жареные яйца, либо яйца на пару на ужин.

Вернувшись к очагу, он заметил кастрюлю со свежеприготовленным сиропом. В его голове возникла новая идея. Его глаза загорелись, когда он повернулся к У Цзюну и спросил:

- У Цзюн, хочешь попробовать мороженое?

У Цзюн приподнял бровь:

- Это как фруктовый лед?

Цзянь Мо жестикулировал, объясняя:

- Текстура совершенно другая. Оба сделаны из льда, но фруктовый лед твердый и хрустящий, а мороженое мягкое и сливочное. Лично я думаю, что мороженое намного вкуснее.

В прошлый раз, когда Цзянь Мо делал фруктовый лед, он заметил, что У Цзюну он очень понравился. Большой кусок фруктового льда исчез всего за несколько укусов.

Прежде чем Цзянь Мо успел закончить говорить, У Цзюнь с энтузиазмом кивнул:

- Я попробую.

Цзянь Мо улыбнулся:

- Хорошо, я принесу сливки. Давай попробуем.

Шаги, связанные с приготовлением мороженого, были не слишком сложными. Они включали смешивание яичных желтков, сливок, сиропа и молока и нагревание смеси на водяной бане. После получения однородной массы смесь выносили на улицу для замораживания. После непродолжительного замораживания ее возвращали обратно, чтобы взбить и добавить воздух, а затем снова заморозить. При достаточном количестве взбитого воздуха результатом будет гладкое, воздушное мороженое.

Мороженое было, несомненно, вкусным, но требовало довольно много усилий.

Цзянь Мо решил привлечь Бань Мина и еще нескольких человек, чтобы помочь со взбиванием.

Зверолюди, которым нечего было делать, были рады помочь.

Взбивая смесь, Бань Мин заметил:

- Брат Цзянь Мо, ты так много знаешь.

Цзянь Мо небрежно ответил:

- Конечно. Я потратил много лет на обучение.

Бань Мин, заинтересовавшись, спросил:

- Сколько лет - это "много лет"?

Цзянь Мо задумался на мгновение.

- Девятнадцать.

Зверолюди коллективно ахнули:

- Не может быть!

Цзянь Мо покачал головой, слабо улыбаясь.

- Это правда. В те годы я больше ничем особо не занимался. Из года я отдыхал всего около трех месяцев. Остальное время было посвящено учебе.

Бань Мин, все еще энергично взбивая, прокомментировал:

- Я полагал, что ты должен быть жрецом. Только жрецам из очень больших племен нужно так много учиться.

Цзянь Мо усмехнулся.

- Нет, я просто целитель.

Смесь для мороженого нуждалась в периодическом замораживании, поэтому они периодически выносили ее на улицу, чтобы охладить.

В этом менее развитом мире мороженое можно было делать только тогда, когда шел снег.

Цзянь Мо позаботился о том, чтобы приготовить дополнительную порцию, чтобы все могли поделиться, что значительно увеличило время приготовления.

Когда он впервые сделал фруктовый лед, многие люди в племени Хэань никогда не видели его раньше.

Теперь, услышав о мороженом, те, кто был знаком с Цзянь Мо, собрались вокруг, чтобы посмотреть.

Как только мороженое было готово, Цзянь Мо раздал небольшие порции своим друзьям.

Порции были небольшими, но каждому досталось попробовать.

Гладкий, холодный и сладкий вкус мгновенно пленил их.

Бань Мин, у которого болела рука от всего этого взбивания, почувствовал, что это полностью стоило усилий, после того как откусил кусочек.

- Это мороженое потрясающее! Намного лучше, чем фруктовый лед!

Цзянь Мо соскреб мороженое маленькой деревянной лопаточкой.

- Это потому, что в нем есть сироп.

Бань Мин спросил:

- Сироп, сделанный из порошкообразных трубчатых цветов?

Цзянь Мо кивнул:

- Да. К сожалению, цветы дают мало сахара. Даже с двумя большими корзинами мы получили лишь небольшое количество.

Бань Мин тут же предложил:

- Мы соберем еще! Где вы нашли эти цветы в прошлый раз? Мы отправимся завтра.

Цзянь Мо покачал головой.

- Мы нашли их на Зеленых Болотах. Мы уже собрали все, что смогли там найти. Больше ничего не осталось.

Бань Мин настаивал:

- А как насчет других мест?

Цзянь Мо ответил:

- У Цзюнь нигде больше не видел больших зарослей порошкообразных трубчатых цветов.

Неожиданно вмешался Е Ло:

- Это не обязательно так. Я думаю, что есть несколько возле Верхнего Южного Каньона. Я видел их там летом.

Бань Мин был удивлен.

- Ты заходил так далеко летом?

Даже не поднимая глаз, Е Ло ответил:

- Это не так далеко, если бежать. Ты можешь добраться туда за полдня.

Цзянь Мо, не знакомый с местоположением Верхнего Южного Каньона, обратился к У Цзюню за разъяснениями.

У Цзюнь ответил низким голосом:

- Это у реки, которая отмечает границу между нами и племенем Дяньсинь.

Это было довольно далеко!

Цзянь Мо посмотрел на длинноногого Е Ло с восхищением в глазах.

Е Ло, в отличие от Цин Ко, его друга детства, всегда был одиноким полузверчеловеком с чертами, похожими на дымчатого леопарда. Одинокий и предпочитающий выходить за пределы племени в одиночку, он был проникательным, дотошным и осведомленным о вещах, которые другие часто упускали из виду.

Именно Е Ло первым сообщил племени о близлежащем озере с плодами миен.

Если бы кто-нибудь другой упомянул Верхний Южный Каньон, Цзянь Мо пришлось бы это проверить. Но если Е Ло сказал, что там есть порошкообразные трубчатые цветы, это было гарантировано.

Цзянь Мо немедленно заявил:

- Пойдем проверим это завтра.

Е Ло предложил:

- Вы можете полететь туда на крылатом звере. Не берите корзины, просто несколько мешков. Используйте их, чтобы нести цветы обратно - они не такие уж тяжелые.

Цзянь Мо кивнул.

- Хорошая идея.

Е Ло добавил:

- У меня есть несколько запасных мешков. Я принесу их позже. Верните их, когда закончите.

Цзянь Мо не колебался:

- Это сработает. Мы могли бы использовать их.

Пока Бань Мин наслаждался своим мороженым, он посетовал:

- Верхний Южный Каньон так далеко, а снег сейчас такой глубокий. Иначе я бы пошел с вами собирать цветы.

Цзянь Мо, не особо желая брать с собой шумную группу звероловцев, ответил:

- Подожди, пока погода улучшится.

Поскольку источники меда были такими редкими, Цзянь Мо не хотел упускать возможность.

Несмотря на то, что на следующий день шел снег, Цзянь Мо все же отправился с У Цзюном.

На этот раз они укутались шапками, перчатками, шубами и сапогами, плотно завернувшись.

И все же полет в холодном воздухе был жестоким.

Цзянь Мо повернулся к У Цзюну.

- Теперь я понимаю, почему ты сказал, что А Ху и другие должны прижиматься к другим звероловцам. Невозможно работать в такую погоду.

У Цзюнь спросил:

- Все еще холодно?

Цзянь Мо шмыгнул носом:

- Я справлюсь. Просто ветер здесь слишком сильный. Думаю, будет лучше, когда мы достигнем каньона.

Из двоих и их крылатого зверя только Цзянь Мо боролся с холодом. Крылатый зверь и У Цзюнь были хорошо приспособлены к окружающей среде.

В конце концов, У Цзюнь забеспокоился, что Цзянь Мо может заболеть, и развернул свою шубу, укутав Цзянь Мо и прижав его к себе.

Цзянь Мо счел это немного неловким, но рассудил, что суровые условия не оставляют места для приличий. Он решил выбросить это из головы.

Когда они прибыли в Верхний Южный Каньон, скалы по обе стороны загораживали ветер, и Цзянь Мо почувствовал себя заметно теплее.

На дне каньона почти не было льда и снега, вероятно, потому, что все это растаяло.

Перед ними простиралось пространство порошкообразных трубчатых цветов, их бледно-розовые цветы покрывали весь каньон.

Цветы издавали пьянящую смесь цветочных и сладких, почти алкогольных ароматов, наполняя воздух сонливой сладостью.

Среди цветов жужжало множество насекомых, по-видимому, собирающих нектар.

Цзянь Мо, наблюдая, как насекомые перелетают с цветка на цветок, удивленно спросил:

- Здесь есть пчелы?

У Цзюнь осмотрел насекомых:

- Что такое пчелы?

Цзянь Мо объяснил:

- Это насекомые, которые едят пыльцу и нектар. Они приносят его обратно в свои ульи и делают мед, который хранят на потом.

У Цзюнь покачал головой:

- Нет, эти насекомые просто едят нектар. Они не забирают его обратно.

Цзянь Мо пробормотал:

- Нет пчел, да? Я так и знал - я не слышал о меде с тех пор, как приехал сюда.

У Цзюнь сказал:

- Пчел нет, но есть медовые воробьи. Они собирают нектар и хранят его.

Глаза Цзянь Мо загорелись:

- Птицы?

У Цзюнь кивнул:

- Да. Они глотают нектар и срыгивают его обратно в своих гнездах. Они используют блоки нектара, чтобы строить свои гнезда, а когда вылупляются их птенцы, блоки нектара становятся их пищей.

У Цзюнь добавил:

- Медовые воробьи чрезвычайно редки и малы. За исключением случайных наблюдений, мы редко находим их гнезда.

Волнение Цзянь Мо было очевидным, и он собирался что-то сказать, когда их крылатый зверь, жующий поблизости порошкообразные трубчатые цветы, внезапно тихо чирикнул.

Оба мужчины повернулись, чтобы посмотреть.

Цзянь Мо был поражен:

- Не может быть, ты тоже это понял?

Крылатый зверь сжал в зубах порошкообразный трубчатый цветок и посмотрел вперед, тихо чирикнув: "Чирп-чирп".

Следуя его взгляду, Цзянь Мо посмотрел вперед, но ничего не увидел.

У Цзюнь внезапно сказал:

- Посмотри вниз. Видишь то белое пятно?

Цзянь Мо в замешательстве моргнул:

- Что?

У Цзюнь пристально смотрел:

- Впереди - похоже, там медовый воробей. Поскольку зимой еды мало, они могут быть здесь, собирая нектар из порошкообразных трубчатых цветов.

Цзянь Мо удивленно смотрел долгое время, прежде чем, наконец, заметил белую птицу с длинным клювом среди бледно-розовых цветов.

- Это действительно он!

Как говорится, стоило только вспомнить...

<http://bllate.org/book/17918/1716488>